

Обучение магии в этом мире было сродни обучению актерскому мастерству и каллиграфии. Произносить Слова требовалось точно как с точки зрения произношения так и громкости, потому, обучение вокалу было просто необходимо. Точно также, чтобы использовать Знаки, нужно было уметь их писать исключительно точно, а потому требовалась хорошая практика в каллиграфии.

Результатом этого было то, что почерк волшебника был каллиграфически невероятно красив. Я также слышал, что волшебники, работающие на сильных мира сего, частенько занимали помимо основной должности еще и вторую, должность писца. Я также не был исключением из этого правила; жесткое образование Гаса научило меня писать довольно красиво.

Сейчас я находился у себя в кабинете.

Моё писчее перо, сделанное из пера пернатого чудовища, медленно перемещалось по бумаге слева на право, пока я писал короткое и официальное послание. При этом я использовал самую качественную бумагу, которую только смог найти, тоже самое касалось и чернил.

Закончив писать я посыпал письмо песком убирая лишние чернила. После чего аккуратно сложил сначала треть листка, чтобы закрыть этим текст, а затем накрыл еще раз этим подготовив его к установке печати.

Слегка подогрев немного алого воска, я вылил его на бумагу, и затем приложил кольцо печати, которую сделал только в прошлом году. Это был символ пламени горящий внутри кольца судьбы изображенного на щите. Это был мой собственный семейный герб, герб Мэриблада. Меня посещало не мало идей по этому поводу, но в итоге я остановился на этом символе, "кольце и пламени" для Грейсфил и символе "щит", говорящем о моем рыцарстве.

Наконец, я проверил что на письме стоит моя подпись, а также имя получателя: Епископ Барт Багли.

"Отлично."

В письме содержалась просьба к Епископу Багли найти в библиотеке кое какую информацию интересующую лично меня.

Я помнил те слова что сказал мне Лорд Холли в своих владениях, в лесу.

- Огонь темной катастрофы возгорается в Ржавых Горах. Этот огонь распространится, и эта земля может быть уничтожена. Эта земля будет доменом демонов, над которой будет властвовать великий лорд миазмы и злобного проклятого пламени сидящий на золоте горных людей.

А вот что я услышал от дворфов.

- Дракон приближается. Дракон приближается! Дракон приближается! Valacirca! Серп бедствия пройдет по вам!

Базируясь на то что я знал, мне следовало провести кое какие исследования в храмах и Академии где обучались волшебники. В конце концов, я собирался выступить против грозного противника.

Если "огонь катастроф" и "лорд миазмы и проклятого пламени" в Ржавых Горах был демоном ранга Генерала, то я был уверен что смогу его победить. Даже если у него будут приспешники,

я был уверен что справился бы с этим. За последние два года я получил достаточно опыта и мог сказать это с уверенностью. Но даже если все пойдет по худшему сценарию, и все будет выглядеть безнадежно, у меня была козырная карта, Обжора. И пока я не буду совершать ошибок и не буду случайно убит в битве, что в принципе было возможно в любом бою, я мог бы выиграть и у Генерала. Но ...

"Valacirca."

Если я правильно помнил, это было эльфийское слово, относящееся к Северному Серпу, созвездию из шести звезд. Оно состояло из двух звезд образующих ручку, а также из еще четырех, как бы изогнутое лезвие. У каждой из этих звезд было имя одного из главных богов: бога молнии, Земли-Матери и богов огня, фей, ветра и знаний.

"Серп бедствия, серп богов ..."

А также имя дракона.

Этот дракон был достаточно ужасен, чтобы заслужить такое гордое имя от расы эльфов. Я был уверен, что это дракон в истинном смысле этого слова, и он, должно быть, существовал уже с незапамятных времен.

Я никогда не сражался с драконом. Они даже никогда не присутствовали в героических историях Блада. Потому мне практически невозможно было догадаться об их силе и моих шансах на победу.

Родившись когда Прародитель создавал этот мир, драконы обладали своей собственной силой в битвах между злыми и добрыми богами, сила, которая как говорили, не имела равных никому кроме самих богов. У них были огромные и гибкие тела, покрытые жесткими чешуйками, они обладали врожденным интеллектом, чтобы иметь возможность манипулировать Словами. А также у них были сильные крылья, способные поймать ветер, клыки такие же толстые, как деревья, а когти такие же острые, как лучшие из клинков.

Большинство из них сейчас исчезло из этого мира. Существовала теория, что это произошло, потому, что их число очень сильно сократилось ввиду битв между богами, а также существовала и другая в которой говорилось то, что они превзошли пределы физического мира и поднялись до уровня богов. Какой бы ни была истинной теория, факт заключался в том что в этом мире не осталось ни одного дракона. Только сильно приукрашенные о них легенды и различные демидраконы, о которых говорилось что они были их миньонами, остались в доказательстве того что когда то существовали драконы.

"Дракон ..."

Повторяю: их сила уступала только богам. Даже Эхо Стагната было безнадежно опасно, и это причем после того как Гас уничтожил половину его физического тела, чем вероятно, сильно ослабил его. Он поставил меня на грань смерти. Если бы богиня пламени не пришла мне на помощь, я бы умер там. Я вспомнил тот ужас, что вызвал у меня бог не мертвых. Дрожь прошла по моему позвоночнику.

"Эхо и дракон"

Кто из них сильнее? Я не знал. Но я был уверен в одном: не было никакого шанса что дракон был сильно слабее чем Стагнат.

Я хотел быть осторожен, и вот почему я отправил это сообщение епископу, чтобы узнать что-нибудь, что могло бы мне помочь пока я еще не столкнулся с этим. В Храме и Академии, к которой когда-то принадлежал Гас, были собраны всевозможные книги и множество талантливых людей. Возможно, в храме и Академии окажется какой-нибудь эльф, что покинул лес в поисках знания. Был также шанс, что проявятся некоторые устные предания.

Я медленно выдохнул стараясь успокоиться.

Я гордился той силой, что обладал, в конце концов я мужчина, и воин натренированный Бладом. Но в то же время было кое-что, что я вынес из всех тех сражений, в которых мне довелось участвовать. Сражения более жестоки, полны предательства и отсутствием снисходительности.

"Боже ..."

В первый раз мои руки задрожали спустя уже очень долгое время. Это был противник, который был равным мне по силам, а возможно, что даже и превосходил. Существовала большая вероятность, что я могу проиграть. Это был противник, который вероятно забрал бы мою жизнь с невероятной жестокостью.

"Мда, чувак ..."

Я задумался о Мэри. Вспомнил ее объятия и приятных запахов благовоний. Уилл. Уильям. Я слышал ее голос, голос моей мамы, зовущей меня по имени.

Я тихо пробормотал. "Мне страшно ..."

"Не будь на столько безвольным!"

Я подпрыгнул от неожиданности. Я был уверен, что меня кто-то услышал.

"Давай! Еще раз!"

Голос раздавался из-за окна. Я выглянул наружу. Менел и Ал проводили тренировочное сражение.

<http://tl.rulate.ru/book/3443/184967>